

БИТВА ПРИ ВЕЛБУЖДЕ: ПРИЧИНЫ, УЧАСТНИКИ, ПОСЛЕДСТВИЯ

Дмитрий Коряков

Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

В основе статьи — доклад, представленный в рамках круглого стола "Балканский регион: между традицией и (пост)современностью" (19.11.2015) и посвященный одной из важных вех в истории сербско-болгарских отношений эпохи Средневековья - битве при Велбужде (1330). Акцентируется внимание на существенных различиях в описании данного события средневековыми авторами и его интерпретации позднейшими исследователями. Автором рассмотрены основные аспекты вооруженного столкновения, включая вопрос о его возможных причинах, и предложена новая трактовка битвы при Велбужде в контексте общеисторического развития Балкан.

Ключевые слова: Сербия, Болгария, международные отношения, причины, участники, последствия.

Битва при Велбужде — одно из ключевых событий внешнеполитической истории Сербии в XIV веке. Она была зафиксирована в различных источниках — как документальных, так и повествовательных. Цели данной статьи — освещение причин единственной за XIV век войны Сербии и Болгарии, выяснение состава противоборствующих сил, оценка роли сражения в развитии дальнейших международных отношений на Балканах. Каждый из перечисленных вопросов разработан в историографии недостаточно. Их последовательное рассмотрение позволит выйти на более общую проблематику, связанную с динамикой межгосударственных отношений в период феодализма.

Самыми ранними источниками по истории битвы при Велбужде являются дечанский хрисовул, изданный в 1330 году, житие Стефана Дечанского, написанное учеником сербского архиепископа Данило II, Законник Стефана Душана, труды Никифора Григоры и Иоанна Кантакузина, а так же Студеницкая, Копориньская и Цетиньская летописи, датированные XIV веком. К более поздним источникам относятся младшие сербские летописи, возникшие после XIV века, житие Стефана Дечанского, написанное Григорием Цамблаком, и «Записки янычара» Константина из Островицы. Сербские летописи¹ содержат лишь короткие упоминания, о битве, указывая дату и иногда место. Дечанский хрисовул² изображает главным действующим лицом Стефана Дечанского, а роль Стефана Душана отходит на второй план. Численность здесь войск не указывается, но упоминается, что болгарский царь Михаил вышел с четырьмя другими правителями и народами. В житии Стефана Дечанского³, написанном учеником Данило II, Стефан Душан представлен командиром отряда отборных воинов, а Стефан Дечан-

¹ Стојановић 1927, 78–80 (Копориньски летопис); Там же, 79–81 (Цетињски летопис); Там же, 79–81 (Студенички летопис); Там же, 172 (Кувездински летопис); Там же, 175 (Врхобрезнички летопис); Стојановић 1927, Там же, 175 (Софијски други летопис); Там же, 180 (Подгорички летопис); Там же, 189 (Сеченички летопис); Там же, 193 (Остојићев летопис).

² Miklosich 1858, 100 [№ LXXXIII (1330)].

³ Животи краљева и архиепископа српских 1935, 121–161.

ский, командуя другой частью войска, осуществляет все дипломатические и военные действия до и после битвы. Автор жития понимает, что Болгария несла довольно серьёзную угрозу Сербии. Причиной конфликта названа ненависть Михаила именно к Стефану Дечанскому. Тем не менее, в Душановом Законнике⁴ мы не находим упоминания о Стефане Дечанском при описании войны с Болгарией. В этом тексте уже упоминается и численность войск: Сербия имела 15000 воинов, Болгария — 80000. Законник говорит и о союзе Михаила с шестью правителями и народами. Тот факт, что битва при Велбудже упоминается в самом начале, перед статьями Законника, может свидетельствовать о значимости этой битвы для сербов с точки зрения составителя памятника.

В поздних источниках битва описана подробнее, но в рассказ включены и чисто легендарные сведения. Так, в житии Стефана Дечанского⁵, составленном Григорием Цамблаком, Михаил выступает в поход из зависти к успехам Стефана. Здесь мы находим и диалоги правителей, и «рычание» Михаила в ответ на слова Стефана Дечанского. Стефан Душан ведет войска в бой уже по решению Стефана Дечанского. В «Записках янычара»⁶ сказано, что собственно битва произошла из-за вероломства Стефана Душана, тогда как Стефан Дечанский не хотел воевать и даже вернулся в Сербию после такого неблагоприятного поступка своего сына. В целом, речь может идти о двух принципиальных отличиях от ранних источников: в повествование проникают недостоверные сведения, больший акцент делается на роль Стефана Дечанского в победе (начало такой трансформации фиксируется ещё в Законнике Стефана Душана).

Особое место в традиции занимают византийские источники. Никифор Григора и Иоанн Кантакузин более многословны в своих рассказах о битве. Григора указывает, что причиной войны Сербии и Болгарии стало необъяснимое изгнание Михаилом своей жены (сестры Стефана Дечанского, который не захотел мириться с таким поступком). Автор называет и численность болгарских войск (15000 воинов), а последствием битвы видит внутренние распри в Болгарии. Иоанн Кантакузин⁷ сообщает, что Михаил, царь Болгарии, пошёл войной на Сербию в силу некоего спора, и говорит о наличии в сербском войске 300 тяжеловооружённых немецких наёмников. Им отдельно оговаривается и то, что бывшая жена Михаила с детьми получила престол в Болгарии. Свидетельства византийских историков показательны отсутствием упоминаний о божественном вмешательстве, определившем победу сербов, а так же свободой от предвзятости по отношению к Михаилу, которого сербские источники рисуют воплощением зависти и злобы.

В целом, источники, сообщая сведения о численности войск (довольно противоречивые) и ходе битвы, лишь косвенно затрагивают вопрос о её причинах и последствиях. Часто акцентируются именно личные мотивы: месть за прогнанную сестру, ненависть, зависть. Разговор о последствиях обычно сводится лишь к констатации перемен внутри Болгарии. Касательно войск, мы видим противоречия в оценке численности и состава участников в различных источниках.

Битва при Велбудже издавна привлекала внимание историков, так что уже стоявший у истоков сербской историографии Йован Раич касался ее в своём труде⁸. Впрочем, он лишь

⁴ Душанов законник 2010, 71.

⁵ Цамблак 1989, 68–69.

⁶ Записки янычара 1978, 47–48.

⁷ Кантакузин 1986, 335.

⁸ Раичъ 1823, 672–684.

цитировал источники, никак не критикуя их. Те или иные упоминания о битве найдутся практически в каждом научном труде, посвящённом Балканам XIV в. Но специальных работ, посвящённых ей, не так много. Одними из первых ее исследователей стали Андра Гаврилович и Станое Станоевич, чьи труды увидели свет в год 600-летия битвы при Велбужде. А. Гаврилович рассматривал битву «через призму народной традиции»⁹. С. Станоевич уделил мало внимания ходу боевых действий, силе и вооружению сторон¹⁰, но весьма добротнo вписал сражение в контекст истории Балкан начала XIV века. Впоследствии болгарская историография станет уделять большее внимание событиям до и после битвы. В 1930 году вышла статья болгарского историка Юрдана Трифонова, посвящённая деспоту Ивану Александру и положению Болгарии после битвы при Велбужде, где автор много говорит и о самой битве. Петар Томац в своей статье подробно обсуждал военную сторону событий, но при этом, однако, не использовал все известные источники¹¹. Гавро Шкриванич по большей части также писал о сугубо военных аспектах темы. Отметим особо, что последняя из известных нам работ, посвящённых сражению, была опубликована в 1970 году¹², и за 45 лет новых обстоятельных трудов о нём не прибавилось. Пока что картина событий намечена крупными мазками, а некоторые тезисы историков отнюдь не кажутся бесспорными. Интерес к всесторонней оценке конфликта минимален за пределами сербской и болгарской историографии. Ни российские ни западные историки не замечены в разработке данной темы.

Как отмечалось выше, один из важных вопросов в изучении битвы при Велбужде — это вопрос о её причинах. В последнем исследовании¹³, посвящённом данной битве, предыстория сражения описывается с 1328 г., а фактором, определившим столкновение видится противодействие Византии и Болгарии усилению Сербии. В реальности ряд предпосылок восходит и к более раннему времени. Что касается непосредственного повода к ухудшению сербско-болгарских отношений, то им стало расторжение родственных связей Михаила Шишмана, царя Болгарии, а ранее — деспота Видина, с сербским правящим домом. Михаил был женат на Анне, сестре Стефана Дечанского, но ради заключения брака с сестрой молодого императора Византии Андроника III Феодорой отверг прежнюю супругу¹⁴. Кроме того, Михаил, в качестве деспота Видинского, был вассалом Сербии, но затем он стал отрицать этот вассалитет и отказал Стефану Дечанскому в послушании¹⁵. В 1327 г. Андроник III и Михаил Шишман заключили союз¹⁶ в Черномене. Михаил обещал помогать Андронику III против старого императора, — Андроника II, — а за это его порфиноносный союзник брался помогать в борьбе против сербского короля¹⁷. Скорее всего, Михаил осмысленно и последовательно шёл на конфронтацию с Сербией. Отношения с последней неуклонно ухудшались, а после заключения союза дубровчане вообще думали, что между Сербией и Болгарией началась война¹⁸. Возможно, болгарский царь изначально взял курс на войну, для чего и использовал союз с Андроником III. Стефан Дечанский же, по видимому узнал о таком союзе, поскольку он начал закупать необходимое для войны оружие в Дубровнике¹⁹. В 1329 г., после короткого столкновения Михаила с Византией, союз с ней

⁹ Цит. по: Škrivanić 1970, 67.

¹⁰ Škrivanić 1970, 67.

¹¹ Ibid.

¹² Ibid.

¹³ Ibid.

¹⁴ Бурмов 1968, 236.

¹⁵ Никовь 1922, 114.

¹⁶ Бурмов 1968, 254.

¹⁷ Григора 1986b, 199.

¹⁸ *Chronica ragusina Junii Restii* 1893, 119.

¹⁹ Трифононь 1930, 79.

был восстановлен на прежних условиях²⁰. И уже в следующем году имел место военный конфликт с Сербией.

Следует отметить, что Сербия, как и Болгария, проявляла интерес к захвату византийских территорий, и Сербия достаточно преуспела в этом начинании. Возможно также, что свою роль сыграли и личные качества воинственного Михаила, которую, к тому же, использовал его новоиспеченный родственник Андроник III (враг Стефана Дечанского). Не исключено, что Михаилом вынашивалась идея воссоздания Болгарии в границах царства Ивана Асеня II, которое было очень обширным и простиралось до Адриатики. В условиях выхода Болгарии из-под татарской зависимости, наличие подобного рода планов не кажется удивительным — страна должна была развиваться экономически, но ее географическое положение (вдали от популярных морских путей) не способствовало этому. И даже важнейший болгарский порт Варна не мог всерьез улучшить ситуацию. Что касается сухопутной торговли, то она велась с помощью караванов и была ориентирована на Дубровник. Единственный торговый путь к Адриатике лежал через Видин и Сербию²¹. Константин Иречек упоминает торговый путь в Болгарию, который проходил через Вране²². Оба маршрута были проложены неподалёку от рудников, которые приносили немалый доход. В целом, Михаил мог решать сразу несколько задач: восстановление былого могущества Болгарии, взятие под свой контроль торговых путей, а по возможности и морских портов, подчинение рудоносных районов. Наложённый Стефаном Дечанским запрет на перемещение дубровницких торговцев через Сербию, должен был нанести немалый ущерб экономике Болгарии.

Весной 1330 г. Михаил и Андроник III договорились о совместном выступлении против Сербии, у которой хотели отнять как можно больше земель. Стефан издал грамоту, которая регулировала торговлю венецианцев в Сербии и согласно которой запрещался провоз оружия в Болгарию²³. 1 мая он также запретил дубровчанам перегонять туда через Сербию скот²⁴. Данные меры были предприняты, чтобы ослабить Болгарию, которая, по мнению Стефана, могла представлять угрозу для его страны.

Таким образом, основными причинами битвы при Велбужде представляется соперничество Болгарии и Сербии в борьбе за получение византийских владений, а также стремление Болгарии стать лидером на Балканах, для чего ей необходима была как формальная независимость — снятие вассалитета, так и экономическая — контроль за торговыми путями, рудниками и портами.

Ещё одним спорным вопросом является состав и численность войск. Не все источники содержат соответствующие сведения, а те, что предоставляют их, противоречат друг другу. Византийские тексты фиксируют численность только болгарских войск, сербские — и болгарских, и сербских, но в плане количественном существенно разнятся. Столь же сложен и вопрос о составе армий. В Законнике Стефана Душана численность болгарских войск оценивается в 80 тысяч человек, но такое огромное войско собрать в то время в Болгарии и её окрестностях было просто невозможно. По мнению Ю. Трифонова, речь можно вести об ошибке при переписывании Законника, и вме-

²⁰ История на България 1982. Т. 3, 331.

²¹ Петров 1967, 94.

²² Сборник Константина Иречека 1959, 281.

²³ Агатоновић 1899, 92.

²⁴ Бурмов 1968, 255.

сто буквы «Покой», означавшей 80, в оригинале могла быть буква «Наш», которая означала 50. Тем не менее и 50 тысяч — слишком большое число для сугубо болгарского войска²⁵. Численность сербских войск в Законнике оценена в 15 тысяч человек — вполне реалистичное количество воинов, которых можно собрать в Сербии. Именно такой показатель и закрепился в современной исторической науке. К собственно сербам присоединились и наёмники из других этнических групп: немцы, итальянцы и даже 1000 кельтских кавалеристов²⁶. О тысяче кельтских кавалеристов в сербском войске упоминает и Григора²⁷, но их, разумеется, нельзя отождествлять с современными кельтами. Михаило Динич считает, что это были представители романских народностей (итальянцы с некоторым числом испанцев)²⁸. О нанятых в Италии 1300 воинах (правда, немцах), пишет и Орбини²⁹. Однако найм немцев в Италии (где в то время уже были собственные наёмники), кажется сомнительным.

Болгарское войско источники характеризуют как большое, и также включавшее наёмников. Для большинства историков нормальным представляется мнение о том, что войска Сербии и Болгарии были примерно равны и насчитывали по 15000 человек. Александр Бурмов считает, что у Михаила было 12000 болгарских воинов и 3000 наёмников³⁰. Данные о 3000 скифских наёмников встречаем у Григоры. Под ними обычно понимаются татары, которые действительно могли воевать на стороне болгар, в силу связей, сохранившихся со времён татарского владычества в Болгарии. Наличие татар могло бы объяснить тот факт, что Михаил и в летописях назван скифским царём (вероятно, летописец таким образом упрекнул Михаила в союзе с безбожниками). Также в битве могли участвовать и упомянутые в Законнике бессарабы (на самом деле валахи), чей воевода половецкого происхождения Бассараб поддерживал союзные отношения с Михаилом³¹. Радослав Агатонович сообщает о наличии в войске Михаила половец³². Учитывая происхождение Бассараба, их присутствие было возможным, хотя и в гораздо меньших количествах. Упомянутое в Законнике господство Яшкое соотносят с молдавским княжеством с центром в Яссах³³ или с ясами, аланами. Ясы, действительно, приходили на Балканы вместе с татарами, но об их государстве, как и о государственном образовании с центром в Яссах в первой трети XIV века нам ничего не известно. Григорий Цамблак говорит о готах с другого (левого) берега Дуная в войске Михаила. Возможно, речь опять-таки идёт о татарах, хотя готский язык тогда ещё сохранялся в Крыму, нельзя однозначно заключить, что в войске Михаила сражались его носители.

Итак, вероятнее всего, численность войск была примерно одинаковой, около 15000 воинов в каждом. На стороне сербов выступал отряд итальянских наёмников численностью в 1300 человек, к которым могли быть приписаны и испанцы. Вместе с болгарами находилось около 3000 наёмников, — в основном, татар, а также меньшее число валахов и половец.

Важно рассмотреть, какими предстали для средневековых авторов Стефан Дечанский и Стефан Душан. В житии Стефана Дечанского король характеризуется только с положительной стороны. Хотя в житии Милутина присутствует рассказ о его бунте против отца и ослеплении последнего, там же говорится

²⁵ Трифоновъ 1930, 79.

²⁶ Бурмов 1968, 260.

²⁷ Григора 1986а, 207–210.

²⁸ Динић 1960, 23.

²⁹ Орбини 2010, 299–300.

³⁰ Бурмов 1968, 259.

³¹ Димитров 1998, 210–214.

³² Агатоновић 1899, 93–94.

³³ История на България 1982. Т. 3, 331.

и о последовавшем раскаянии. Повествование о битве целиком пронизано идеей набожности короля, который обращается к Богу в каждый ключевой момент сражения. Про Стефана Душана сказано только, что он очень обрёл в этой битве великую славу, руководителем же сербов представлен именно Стефан Дечанский. Сама битва позиционируется как наказание царю Михаилу.

Впрочем уже Георгий Цамблак пишет, что Стефан Дечанский передал управление войском сыну, а сам ушёл молиться в шатёр. Здесь же сказано, что раненого Михаила привели к Стефану Душану, и именно он лишил его жизни. Автор «Записок янычара» делает Душана ответственным не только за смерть Михаила, но и за исход сражения: Стефан Дечанский и Михаил не воевали, а вели переговоры, тогда как Стефан Душан напал на болгар, разбил их и убил Михаила, которому его отцом воздавались почести. Наконец, в начале XVI века Стефан Душан изображается вполне свирепым воителем. В Сербском летописце он, получив от Стефана Дечанского (отправившегося молиться) командование разбил болгар, отсёк голову их царя и пил из окованного золотом черепа Михаила как из кубка.

Тем самым, роль Стефана Дечанского в военной победе на Велбужде в более поздних источниках существенно пересматривается, отодвигаясь на второй план. Причиной этой ревизии, возможно, стало то, что еще одним сюжетом, который разрабатывался в данных памятниках применительно к персоне Стефана Душана, было совершенное им отцеубийство. Сын, впоследствии убивший собственного отца, представлялся авторами как грешник, которому можно было приписать и убийство безоружного Михаила. Его поведение в ходе битвы сплеталось с успехами на «византийском направлении» внешней политики. В результате для изображения Стефана Дечанского и Стефана Душана сознательно подбирались разные краски. Если Стефан Душан — решительный полководец, то Стефан Дечанский — святой, всегда совершающий праведные поступки (молящийся или возводящий церковь).

Событийная канва самой битвы достаточно неплохо изучена, в частности, Гавро Шкриваничем. Два войска встретились неподалёку от Велбужда. Было заключено перемирие на один день, так как Стефан Дечанский ждал подкреплений. На следующий день, 28 июля 1330 года, подошли отставшие сербские войска. Сербский правитель выстроил их, поставив в центр отряд из отборных воинов во главе со Стефаном Душаном, и выступил против болгар. Те не ожидали нападения, многие разошлись по округе в поисках припасов. Неподготовленное войско стало терпеть поражение, обратилось в бегство, и было разгромлено. Сам Михаил упал с коня, получив сильные повреждения, и вскоре умер.

О факторах военного превосходства сербов Гавро Шкриванич не упоминает. Нам представляется, что их победа была обусловлена внезапностью нападения и своеобразным вероломством. Болгары поверили в перемирие и увлеклись добычей припасов. В решающий момент их войско оказалось фрагментированным и они потерпели поражение.

После боя Стефан Дечанский вторгся на территорию Болгарии. К нему явились послы Белаура, брата Михаила, и других вельмож, которые начали усабицы после смерти своего царя.

Опасаясь за себя, вельможи верили судьбу Болгарии Стефану Дечанскому³⁴. Соответствующий договор был подписан в селе Извор. Согласно этому пакту болгарские вельможи признавали некогда отвергнутую Михаилом Анну с малолетним Иваном Стефаном своими правителями³⁵. При этом в Болгарии сохранялись прежние порядки³⁶, что было очень важно для бояр. Неопытный Иван Стефан не мог не зависеть от своего дяди, сербского короля. Некоторые болгарские авторы считают, что первоначально Стефан Дечанский хотел присоединить Болгарию к Сербии, но не сделал этого из-за отсутствия готовой к наступлению армии³⁷. На наш взгляд, Стефан Дечанский не присоединил Болгарию в силу того, что гораздо безопаснее было контролировать ее при помощи своих ставленников — законного царя Ивана Стефана и его матери, на которых сербский правитель имел неограниченное влияние. Такой ход вызвал бы меньшее недовольство бояр, чем прямое присоединение Болгарии к Сербии.

Результаты битвы при Велбужде определили исход сербско-болгарской войны. Существует мнение, что Сербия получила земли от Белой Паланки до Моравы, ряд территорий около Велбужда и закрепила верховенство над Видинским княжеством³⁸. Вместе с тем никаких сведений о вассалитете Видинского княжества нет. Более того, произошедший в 1332 г. мятеж Белаура будет волновать Ивана Александра³⁹, а не Стефана Душана, что косвенно свидетельствует о том, что вассалитета не было. Известно также, что Велбужд с округой Сербия получила ещё в годы правления Милутина (около 1282 г.). Тем самым, Сербия могла получить земли восточнее и севернее Велбужда, среди которых находился Ниш. Сам Ниш находился на пересечении торговых путей, один из которых вёл в Византию, что могло несколько усилить позиции сербского правителя.

Таким образом, непосредственным итогом битвы для Болгарии стала смена правителя. Сербия получила отдельные приграничные земли и контроль над некоторыми торговыми путями. Болгария не стала подвассальной территорией и сохранила формально независимость. Не стал сербским вассалом ни деспот Видинский, ни кто-либо из подданных болгарского царя. Болгария, ослабленная в военном плане, не могла больше соперничать с Сербией. Болгарии пришлось отложить в сторону планы по воссозданию Самуиловой державы. Единственное направление, на котором Болгария могла сохранять свой натиск — византийское, ведь империя выступала ещё более слабым государством. В целом Сербии удалось разрушить союз Византии и Болгарии. Кроме того, возможно что победа стала причиной роста поддержки Стефана со стороны вельмож, поскольку в ходе самой битвы он проявил себя отличным командующим. Стефан Дечанский, неомненно, также сыграл ключевую роль в разгроме болгар (сделав ставку на заблаговременную подготовку к войне, использование наёмников и неожиданное нападение на противника). Тем не менее, его сын был более активен и смог использовать исход сражения с выгодой для собственных внутри- и внешнеполитических инициатив.

По мнению Георгия Острогорского, разгром болгар решил исход борьбы за Македонию и стал поворотным пунктом, в истории преобладания Сербии на Балканах⁴⁰. Если до битвы при Велбужде лидерство Сербии в регионе лишь намечалось,

³⁴ Животи краљева и архиепископа српских 1935, 146–148.

³⁵ Škrivanić 1970, 75.

³⁶ Бурмов 1968, 267–268.

³⁷ История на България 1982. Т. 3, 333–334.; Бурмов 1968, 267–268.

³⁸ Агатоновић 1899, с. 96.

³⁹ История на България. Т. 3, 337.

⁴⁰ Острогорский 2011, 609.

то теперь стало безусловным. Сербия избавилась от опасного соперника, который мог противостоять ей в экспансии в Македонию, или выступать на стороне враждебных византийцев. Византия оказалась предоставлена сама себе, не имея возможности создать сильный союз против Сербии. В целом, битва при Велбужде существенно изменила систему межгосударственных отношений на Балканах и сделала возможным развитие сербской экспансии в отношении Византии.

Библиографија / References

- Агатоновић Р. (1899) *Одношаји између Србије и Блгарске. Од XII–XV века*. Београд.
- Бурмов А. (1968) *История на България през времето на Шишмановци (1323–1396)*. *Избрани произведения* 1. София: 220–278.
- Григора Н. (1986а) *Битка код Велбужда Византијски извори за историју народа Југославије* VI. Београд: 207–213.
- Григора Н. (1986б) *Савез Андроника III и бугарског цара Михаила против српског краља. Византијски извори за историју народа Југославије* VI. Београд: 196–200.
- Димитров Х. (1998) *Българо-унгарски отношения през средновековието*. София.
- Динић М. (1960) *Шпански најамници у српској служби. Зборник радова Византолошког института* 6: 15–28.
- Душанов законик (2010) Београд.
- Животи краљева и архиепископа српских* (1935): Београд.
- Записки янычара* (1978) Рогов А.И. (пер. и комм.). М.
- Зборник Константина Јиречека* (1959) Београд.
- История на България* (1982) Том трети. София.
- Кантакузин Ј. (1986) *Битка код Велбужда. Византијски извори за историју народа Југославије*. VI. Београд: 335–340.
- Никовъ П. (1922) *История на видинското княжество до 1323 година*. София.
- Петров П. (1967) *Трговски врзки между България и Дубровник през XIV в. Известия на българското историческо дружество* XXV: 93–115.
- Орбини М. (2010) *Славянское царство*. М.
- Острогорский Г.А. (2011) *История Византийского государства*. М.
- Раичъ I. (1823) *Исторія разныхъ славенскихъ народовъ*. Часть вторая. Будињъ.
- Стојановић Љ. (1927) *Стари српски родослови и летописи*. Ср. Карловци.
- Трифоновъ Ю. (1930) *Деспотъ Иванъ-Александъръ и положението на България следъ Велбуждската битка. Списание на българската академия на науките* XLIII: 61–91.
- Цамблук Г. (1989) *Књижевни рад у Србији*. Београд.
- Chronica ragusina Junii Restii* (1893) Zagrabiae.
- Miklosich Fr. (1858) *Monumenta serbica spektantiahistoriam serbiae bosnae ragusii*. Viennae: 88–101. [№ LXXXIII. (1330)]
- Škrivanić G. (1970) *Битка код Велбузда 28. VII 1330. godine. Војни музеј. Весник* 16: 69–77.

BATTLE OF BELBAZHD: REASONS, PARTICIPANTS, CONSEQUENCES

Dmitriy Koriakov

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

The basis of this article is the report presented at the round table "The Balkan region: between tradition and (post)modernity" (november 19, 2015) and dedicated to one of the most important event of the history of relations of medieval Serbia and Bulgaria - battle of Belbazhd (1330). Draws attention to the significant differences in the description of this event of medieval authors and its interpretation by later researchers. The author considered the main aspects of the armed conflict, including of its possible causes, and offered a new interpretation of the battle of Velbazhd in the context of the general historical development of the Balkans.

Keywords: Serbia, Bulgaria, international relations, reasons, participants, consequences.

Эта страница специально оставлена пустой
Ова страница је намерно остављена празна
This page intentionally left blank